

«Сов. культура» 1976, 24 сент.
№ 32

МАСТЕР—ГРАЖДДАНИН—ЧЕЛОВЕК

В основе советского искусства лежат идеи и принципы, провозглашенные бессмертным Владимиром Ильичем Лениным. Ленин провидел многое из того, что ныне стало явью нашей художественной практики. Он говорил о народности и партийности искусства, о его духовном величии, могучей, воспитующей силе, о его роли в борьбе за нового человека. Он призывал художников быть в гуще жизни, соотносить свое творчество с требованиями времени.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

Писать о Дмитрии Шостаковиче нелегко. Уж очень масштабен и многогранен облик этого художника, чтобы охватить его мысленным взглядом, измерить и оценить значение его вклада в мировую музыку. Мне нелегко писать о Шостаковиче и потому, что в моем преклонении перед гением неизменно присутствует чувство давней, по-человечески простой и бесконечно мне дорогой дружбы. Художник и человек — Дмитрий Дмитриевич Шостакович один и неделим в моем сознании и, думается мне, в сознании всех, кому выпало счастье близко его знать, общаться с ним, с его музыкой.

Музыка Шостаковича всегда меня волнует, всегда возбуждает мою творческую

фантазию, тревожит и интригует. Мало есть сочинений в огромном списке его работ, которые оставляли бы меня равнодушным, не заставляли бы задумываться о «секретах» его композиторской индивидуальности, о всемогуществе его техники, о своеобразии его решений любых художественных задач.

Это началось еще с его удивительной Первой симфонии, написанной в 19-летнем возрасте; это продолжалось вплоть до поражающе неожиданный и захватывающе прекрасной Пятнадцатой симфонии. Все пятнадцать симфоний Шостаковича разные, каждая открывает нечто новое по отношению к предыдущей. Нет повторений, но есть неустанные поиски нехоженых путей, есть нарастающий поток мыслей гигантской фантазии. Я принимаю все его симфонии. В каждой из них слышу голос времени, голос нашей бурной эпохи со всеми ее трагическими конфликтами, великими порывами к свету.

Глубочайшая лирика, свободная от сентиментальных проявлений повседневности, героика высокого эпического полета, трагизм и юмор, ирония и гротеск — все подвластно его творческой фантазии, все раскрывалось им в своеобразных и всегда новых формах. Меня неизменно поражала целеустремленность его творческих усилий. Он всегда твердо знал, чего хочет, за что ратует, против чего выступает. Это определило огромную обществен-

ную значимость творчества Д. Д. Шостаковича — подлинного трибуна своей Родины.

Мне выпало счастье быть свидетелем многих важнейших премьер Шостаковича. Хорошо запомнилась московская премьера замечательной оперы «Легион Макбет Мпенского уезда» («Катерина Измайлова»), поставленной Вл. И. Немировичем-Данченко. Эту оперу мне уже довелось до того слышать в Ленинграде. Я был на одном из первых исполнений Пятой симфонии в Ленинграде под управлением Е. А. Мравинского. Незабываемое впечатление от встречи с современной классикой. Не могу не сказать с понятным чувством гордости, что в той же программе впервые в Ленинграде прозвучал мой фортепианный концерт, блистательно сыгранный Л. Н. Оборным.

Вспоминаю первое знакомство с Четвертой симфонией. Я услышал ее в авторском исполнении в середине 30-х годов. У Нины Макаровой была крохотная комнатка в консерваторском общежитии, и Дмитрий Дмитриевич пришел туда и сыграл на рояле всю симфонию. Она потрясла нас трагизмом, искренности высказывания.

Летом 1943 года Шостакович с семьей жил в Ивановском доме творчества. Там же тогда находились С. С. Прокофьев, Н. Я. Мясковский, Р. М. Глиэр, Д. Б. Кабалевский, Ю. А. Шапорин. Все мы усердно

трудились и лишь в свободные от работы часы встречались, чтобы обмениваться мыслями, знакомиться с сочинениями, уже написанными или еще готовящимися.

Однажды Дмитрий Дмитриевич пригласил Н. В. Макарову, Г. М. Шнеерсона и меня в крестьянский домик, где стоял его рояль и где он работал, чтобы показать нам свою только что законченную Восьмую симфонию. Никогда не забуду впечатления от этого прослушивания симфонии, которая, по моему убеждению, как и его Седьмая симфония, принадлежит к числу вершинных произведений мирового искусства о Великой Отечественной войне. Всеобъемлющее мастерство симфонической драматургии, органическое сочетание героики и глубоко субъективного лиризма, огромная этическая сила духа получили в этой партитуре ярчайшее воплощение. Сам композитор, как известно, охарактеризовал Восьмую симфонию как «попытку выразить переживание народа, отразить страшную трагедию войны». Этот глубоко патристический замысел полностью удался. Мужественная и гордая музыка выражает великую правду жизни, восторжествовавшей через все муки и трагические испытания над смертью и разрушением.

Великий гражданин, великий художник, замечательный человек, необыкновенно обаятельная личность — таков был Дмитрий Дмитриевич.

Много десятилетий длилась наша дружба, наши встречи в деловой обстановке на заседаниях секретариата правления Союза композиторов СССР, наши домашние беседы (ведь мы с ним были близкие соседи по дому на улице Неждановой). Если меня спросят, какая главная черта в характере Дмитрия Дмитриевича, которая особенно влекла к нему сердца людей, я скажу, не колеблясь: доброта. Доброта, постоянная готовность прийти на помощь, проявить сердечное внимание каждому, удивительная обязательность во всех деловых взаимоотношениях, необыкновенная точность. Я не помню случая, чтобы Шостакович опоздал на какое-нибудь собрание или заседание. Обычно он появлялся загодя и терпеливо ждал опаздывающих. Композитор мировой славы, он никогда и никому не показывал своего превосходства в профессиональном плане, вел себя просто и естественно, как бы подчеркивая, что является всего лишь одним из рядовых членов нашей композиторской организации, добросовестно выполняющим порученное ему дело.

Мы гордимся всемирным признанием творческих завоеваний Д. Д. Шостаковича, утверждающих силу и славу передовой многонациональной культуры народов Советского Союза.

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР.

Из книги «Д. Шостакович»,
выпускаемой издательством
«Советский композитор», М.,
1976 г.